

Обед выдался на славу. Немного отдохнув после еды, Гань Буго отправился собирать чайные листья. Лиеянь из чистого любопытства увязалась за ним — больно уж забавным показалось ей это занятие. Тем временем шеф-повар Пан всюду хлопотал на кухне: обдумывал вечернее меню и заранее готовил продукты.

Сложные блюда, требовавшие долгого томления, приходилось начинать загодя. Взять хотя бы свиную рульку с леденцовым сахаром — её никак нельзя было оставлять на последний момент.

Шэньту Цян тем временем собрал остальных, чтобы обсудить пожелания господина Ганя.

— Старший, если у господина Ганя действительно столь могущественный дар, Град Льда и Снега наконец-то вздохнет свободно — у нас появится еда, — первым делом Юань Чжи подумал о продовольственном кризисе, который долгие годы душил их родной город.

Без еды долго не протянет никто, какие бы силы у тебя ни были.

В их Граде Льда и Снега едва набиралось семь-восемь отрядов охотников-эсперов. Зачем бы они в лютую зимнюю стужу рисковали жизнями в пустошах, если не ради одного — чтобы жители города просто не умерли с голоду?

Они выстояли в кошмаре конца света. Было бы верхом несправедливости сгинуть теперь от банального недоедания.

Пока теплится надежда не умереть с голоду, люди будут бороться за жизнь до последнего.

К тому же весна уже на пороге. Земля очнётся от зимней спячки, пробьётся первая дикая зелень — её тоже можно пустить в котел.

— Это точно, командир. И господин Гань, похоже, человек широкой души. Тот, кто так щедро делится едой, дурным быть не может.

Пожалуй, в этом мнении сходились все — говорила интуиция эсперов, закалённых в сотнях жестоких сражений.

— Надо будет переговорить со Старым руководителем, — задумчиво произнес Шэньту Цян. — И потом, в Граде Льда и Снега полно народу. Кто согласится пойти в наемники? Господину Ганю нужны надежные люди, которых мы знаем как облупленных. Если к нему заявится отребье вроде Ли-второго, пиши пропало. Я этого не допущу.

Градоправитель славился своим великодушием и обостренным чувством справедливости, однако дураком не был и садиться себе на шею не позволял.

Люди бывают разными — и хорошими, и плохими. Став градоправителем, Шэньту Цян пользовался непререкаемым авторитетом, но содержать тунеядцев за общий счет не собирался.

Взять хотя бы этого Ли-второго — редкая ведь дрянь!

Самый обычный человек без искры способностей, он и до катастрофы был беспробудным алкашом. Напивался и смертным боем бил жену. Несчастливая женщина терпела его пьяные выходки целых три года, пока однажды чаша терпения не переполнилась. Она попыталась дать отпор, завязалась драка, и в этой потасовке мерзавец избил её так, что у неё случился выкидыш. На этом их семейная жизнь, к счастью, и закончилась разводом.

Когда пришёл конец света, другие гибли один за другим, а этот Ли-второй чудесным образом выжил. Безвольный, слабый, он, однако, обладал поразительным чутьем на опасность и звериным инстинктом самосохранения. Он мертвой хваткой вцепился в отряд Шэньту Цяна и ни в какую не желал уходить. Поначалу, чтобы не выгнали, он ещё прикидывался работающим, но вскоре его истинная ленивая натура вылезла наружу. Несколько раз из-за его шкурничества весь отряд оказывался на грани гибели, и ребята всерьез подумывали вышвырнуть паразита за ворота — на съедение зомби.

Так он и перебивался все эти годы: брался за дело лишь тогда, когда в животе начинало урчать от голода. Одиночка, не обремененный заботами о близких — сам сыт, и ладно.

Сейчас его приставили к общественным уборным в северо-западном районе Града Льда и Снега. Ему поручили чистить все семь или восемь тамошних отхожих мест, пообещав за работу гарантированную миску похлебки раз в день.

Схатурил — остался голодным.

За ним приглядывали несколько суровых стариков, которые спуску бездельнику не давали и буквально извели его своей опекой. Прознай этот хитрый лодырь, что появилась возможность выбраться из города и устроиться на сытную работу, он костями ляжет, но вытребует себе место. Ли-второй был напрочь лишен стыда и совести — если начнет качать права, с ним никто не сладит.

В городе отиралось еще несколько подобных типов. Не натвори они дел, за которые положена немедленная расправа, их бы давно выставили за порог на вольные хлеба.

Такую публику отправлять к Гань Буго было категорически нельзя. И неважно, что один из этих лоботрясов в прошлой жизни занимал пост замдиректора мясокомбината, производившего красную колбасу. Исключено!

Бывший замдиректора когда-то лопался от жира — при первой встрече в нём был хороший центнер веса, да целый букет болезней в придачу: гипертония, повышенный сахар и прочие

прелести сытой жизни. Однако десять лет лишений исцелили его лучше любых лекарств. Оказалось, все его смертельные недуги лечатся обычным умеренным голоданием.

Теперь он едва весил килограммов пятьдесят, вся спесь с него слетела, и работал он тихо, без лишних жалоб.

Вот только давать ему поблажек по-прежнему не следовало. Стоило проявить к нему хоть каплю мягкости, как он тут же садился на шею — дай такому палец, откусит руку.

— Значит, вернемся и все тщательно взвесим, — подытожил Шэньту Цян. — Первую группу нужно отобрать безупречно, без сучка и задоринки. Нам ведь нужно показать себя с лучшей стороны, если хотим, чтобы господин Гань и дальше нанимал наших людей.

Важно было произвести на него безукоризненное впечатление.

Дел впереди было невпроворот, и задерживаться в гостях они не стали. На следующее утро, наскоро позавтракав, отряд двинулся в обратный путь. Гань Буго и на этот раз нагрузил их повозки щедрыми дарами.

Сам хозяин усадьбы проводил их с легким сердцем и теперь с нетерпением ждал возвращения эсперов вместе с первой партией работников.

Зима отступала, снег вот-вот должен был сойти, а значит, наступала пора весенне-полевых работ. В этих суровых краях после катастрофы климат изменился до неузнаваемости: ледяной панцирь сковывал землю долгие полгода, весна и осень пролетали за какой-то месяц, а лето стояло засушливое и удушливое, взрываясь изредка яростными ливнями. Такие климатические качели породили живучие и крайне опасные мутировавшие растения, совладать с которыми было непросто.

Время торопило. Как только придут рабочие руки, нужно было без промедления распахать землю и запускать пищевое производство.

По пути домой Шэньту Цяну и его людям крупно повезло — они добыли знатную дичь, так что в Град Льда и Снега отряд вернулся с богатой добычей.

Жизнь в самом городе текла своим чередом, без особых потрясений. Те, кто уцелел в годы апокалипсиса, ценили надежную крышу над головой и защиту стен, поэтому никто не капризничал и не искал легкой жизни.

Шэньту Цян сразу же отправился к Старому руководителю и подробно изложил ему предложение Гань Буго.

— Раз он так твердо намерен расширяться, почему бы не пойти ему навстречу? В городе полно

свободных рук. Давайте наберем человек сто для начала — тех, кто смыслит в обслуживании техники или работал в пищевой промышленности. Пусть отправляются на заработки, это заметно разгрузит наши склады и облегчит жизнь городу.

В отличие от выносливых эсперов, обычные люди без способностей оставались уязвимыми. Град Льда и Снега делился с ними последним, но обеспечить сытую жизнь не мог. Большинство горожан выглядели изможденными — настоящие обтянутые кожей скелеты. Они балансировали на грани выживания: не умирали с голоду, но и досыта никогда не ели, да к тому же жили в вечном страхе перед опасностями постапокалиптического мира. О тучности здесь давно позабыли, но у этих людей оставался твердый стержень. Те, кто был лишен гордости и твердости духа, в свое время ушли за прежним трусливым руководством и сгнули всей толпой где-то в мертвых пустошах.

Оставшиеся же буквально переродились в горниле испытаний, вырвав у смерти право на жизнь.

— Твоя правда, — вздохнул Старый руководитель. За душой у общины не было ни гроша лишних припасов, оттого и в голосе его сквозила тяжелая забота. — Надо отобрать надежных людей и отправить их на пробу.

Да и перед щедрыми дарами Гань Буго устоять было решительно невозможно.

Каждая поездка отряда Шэньту Цяня приносила в город драгоценное продовольствие.

В это тяжелое межсезонье, когда старые запасы кончились, а новые еще не выросли, эта помощь стала для них настоящей соломинкой для утопающего.

Набор людей требовал деликатного и взвешенного подхода, и Шэньту Цян без колебаний поручил это дело Старому руководителю.

Тот знал подноготную каждого жителя Града Льда и Снега, так что за успех дела можно было не беспокоиться.

К тому же авторитет Старого руководителя среди горожан был непререкаем — его слову верили безоговорочно.

Не откладывая дело в долгий ящик, почтенный старик взялся за составление списков.

И первым кандидатом, на которого пал его выбор, стал бывший директор крупного завода.

Сумерки опустились на город, когда Цуй Гу, изнемогая от усталости, вернулся на свой порог. В руке он сжимал небольшой полотняный мешочек с рисом — плату за сегодняшний нелегкий день.

Этот уютный двухэтажный домик в глубине жилого квартала стал для него и его супруги тихой гаванью с тех самых пор, как они переступили порог Града Льда и Снега. Здание стояло в стороне от шумной улицы, зажатое со всех сторон такими же скромными особняками, в каждом из которых ютилась отдельная семья.

В прежней жизни о подобном жилье они не смели и мечтать — до катастрофы этот район считался элитным поселком. Но когда прежние владельцы сгинули, пустующие дома заняли выжившие.

Места в городе хватало с избытком, а людей осталось мало, так что почти каждая уцелевшая семья устроилась в собственном отдельном гнезде.

Дома его ждал теплый очаг: дети уже сварили жидкую рисовую кашу, на столе сиротливо ютился остаток маринованных овощей. Жена, трудившаяся в ткацкой артели, сегодня вернулась раньше обычного и принесла невероятное богатство — четыре соленых утиных яйца и лоснящийся кусочек солонины величиной с ладонь.

Цуй Гу удивленно округлил глаза:

— Откуда такое сокровище?

— Сегодня вернулся отряд градоправителя, — с улыбкой объяснила его жена, Чжан Инъин. — В артели делили добычу, и каждому выделили по куску солонины. А мне за хорошую работу еще и утиные яйца перепали!

Инъин слыла одной из лучших мастериц в округе. Пока другие ткали простое сукно, она ухитрялась с той же скоростью выводить на станке сложнейшие узоры. Талант ценился высоко, оттого и паёк ей выделяли более щедрый.

Не будь у неё этого ремесла, двум обычным людям без способностей ни за что не удалось бы вырастить и прокормить близнецов в эти суровые годы.

— Устал, бедный? — Инъин ласково коснулась плеча мужа, всматриваясь в его осунувшееся лицо. — У нас еще есть припасы в кладовой, не изнуряй себя так на стройке.

— Разве можно иначе? — Цуй Гу горько усмехнулся. — Я ведь мужчина, не могу же я переложить все заботы на твои плечи. Помнишь, как в прежней жизни я с гордостью обещал тебе золотые горы? Мечтал, что найму прислугу, а ты будешь сидеть дома и ни в чем не знать нужды. Кто бы мог подумать, что теперь всю нашу семью будет кормить твое рукоделие, которым ты когда-то занималась просто от скуки.

— Судьба у нас такая, что поделаться, — мягко возразила Инъин. — Слава богу, наши старики ушли в мир иной до всего этого кошмара, отмучились спокойно. Не терзай себя прошлым,

дорогой. Конец света остался позади, теперь нужно смотреть только вперед.

Слова утешали, но в глубине души Цуй Гу все равно грызла глухая обида на несправедливость судьбы.

До катастрофы он занимал пост генерального директора крупного машиностроительного завода и входил в число самых обеспеченных людей города — его годовой оклад превышал полмиллиона юаней. Диплом инженера-механика, острый аналитический ум, статная внешность и врожденное обаяние помогли ему сделать головокружительную карьеру. Сразу после университета он устроился в заводоуправление простым секретарем, вскоре возглавил цех, затем стал заместителем директора и, обойдя шестерых конкурентов, занял кресло руководителя.

Свадьбу они сыграли, когда он еще руководил цехом, а долгожданные близнецы — мальчик и девочка — появились на свет, едва его утвердили в должности заместителя.

Спустя три года их родители один за другим тихо ушли из жизни. Тогда это казалось тяжелой утратой, но теперь Цуй Гу понимал: старикам повезло. Они прожили спокойный век и умерли в своих постелях, не застав ужасов нового мира. Смерть от старости в мирное время — великое благо, о котором сейчас можно только мечтать.

Проводив в последний путь отца, Цуй Гу взял месячный отпуск, чтобы уладить дела и прийти в себя. Коллеги отнеслись с пониманием: профком прислал траурные венки, руководство передало щедрую материальную помощь и выразило соболезнования.

Но едва утихла первая боль и Цуй Гу, крепко обняв жену, поклялся посвятить жизнь ей и детям, как привычный мир рухнул. Пришел апокалипсис.

Лишь по чистой случайности в тот роковой день он остался дома. Окажись он на заводе, который в считанные часы превратился в кишачье мертвецами гнездо, обычному человеку без способностей не выжить бы ни за что.

В то время как во многих семьях пробудились сильные эсперы, они с женой так и остались самыми обычными людьми.

Малышам тогда не исполнилось и трех лет. Спас их семейный минивэн — просторный семиместный автомобиль повышенной проходимости, который Цуй Гу когда-то купил за бешеные деньги ради загородных поездок с родителями. Набив салон вещами первой необходимости, он посадил жену и детей в машину и вместе с бесконечным потоком беженцев двинулся на север, пока не добрался до Града Льда и Снега — крошечной в те времена базы выживания.

Дорога была полна ужасов. Не имея боевых даров, но обладая недюжинным умом и практической сметкой, супруги рассудили здраво и решили не искушать судьбу, оставшись в

этом тихом уголке.

Они не поддались общей панике и не поехали в раскрученные, огромные лагеря беженцев.

И время доказало их правоту.

Крупнейшая база выживания, кичившаяся своими неприступными стальными стенами, не простояла и трех месяцев — ее до основания смела и вырезала хлынувшая волна зараженных.

А эта самая маленькая база выживания выдержала бессчетное множество осад и в итоге дождалась мирных дней.

Последнее десятилетие выдалось невероятно тяжелым. Близнецы росли, им требовалось все больше еды, в то время как запасы таяли на глазах. Семья едва сводила концы с концами. Не выручай их ткачество Инъин, Цуй Гу пришлось бы совсем несладко.

В новом мире его дипломы и опыт руководства крупным предприятием оказались бесполезным хламом. Бывшему директору пришлось взяться за лопату и тачку — он таскал камни на строительстве городских укреплений. Спина гудела от непосильного труда, зато за смену давали два цзиня зерна.

Отработав пять дней без прогулов, можно было получить заветный цзинь соли. Дети росли на редкость смысленными и послушными: прямо во внутреннем дворе они разбили грядки, где выращивали зелень и овощи. Изредка администрация города баловала жителей, распределяя по несколько кусочков мяса на семью. Так они и выживали — тощие, бледные, но не сломленные духом.

Как раз в тот момент, когда семья рассаживалась за столом, на пороге появился Старый руководитель. В руках он держал невероятно роскошный гостинец — две связки ароматной домашней колбасы.

<http://bllate.org/book/18997/1916054>